

Римантас Норейка

Капошварские зори

Семинар фирмы Swarovski в Венгрии

Многие производители в охотничье-оружейной отрасли во время презентаций изделий всё чаще прибегают к такому неординарному решению, как демонстрация их инновационных свойств в условиях реальной охоты. Их участниками, как правило, оказываются приглашённые журналисты ведущих мировых оружейных и охотничьих изданий. Пользуясь заслуженным авторитетом, журнал «КАЛАШНИКОВ» часто бывает в числе приглашённых. В этом году, будучи на оружейной выставке IWA 2008 в Нюрнберге, мы получили приглашение от компании Swarovski Optik.

Готовясь отмечать свой 60-летний юбилей (компания основана в 1949 году), Swarovski Optik в июне этого года провела выездной международный семинар в Венгрии и устроила здесь образцово-показательную охоту на копытных. Её образцовость выразилась в высокой организации и проведении правильной селекционной охоты на копытных животных в одном из регионов южной Венгрии близ Капошвара, а показательность – в рациональном использовании разнообразных оптических приборов как в процессе их тестирования на полевом стрельбище во время пристрелки оружия, так и на самой охоте.

Справедливости ради необходимо отметить, что компания Swarovski в течение уже многих лет принимает активное участие в сохранении и увеличении численности редких и исчезающих видов зверей и птиц в природных и биосферных заповедниках, а также национальных парках разных стран. Именно Swarovski были спасены от вымирания популяции чёрного носорога и горной зебры

в Намибии, а также претворены в жизнь многие другие природоохранные проекты.

На семинар получили приглашение 23 журналиста-охотника из 16 стран Европы. Россию представлял ваш покорный слуга, редактор отдела охоты и спорта журнала «КАЛАШНИКОВ», Германию представляли четыре участника, Италию – три, в том числе давний мой знакомый, главный редактор журнала *Armi e Tiro* – Массимо Валини, Францию – два, остальные страны – по одному участнику. Среди них – Дмитрий Джулай, главный редактор украинского журнала «Мир увлечений: Охота и оружие», он же – президент Всеукраинской общественно-спортивной организации «Ассоциация бенчреста, варминтинга и снайпинга»; Войцех Масюкевич, представитель Польши, научный сотрудник Вигерского национального парка, автор пяти видеофильмов о живой природе и охоте, пишущий в журнал «Охотничье братство»; Петер Мур – от Великобритании – главный редактор журнала *Shooting Sports*, а также журналисты из Испании, Австрии, Швейцарии, Дании, Финляндии, Норвегии, Швеции...

Прилетев утром 15 июня в Прагу, я пересел на другой рейс и к обеду уже прибыл в аэропорт Будапешта, где ещё через час почти вся наша команда была в сборе. Здесь нас гостеприимно встретили сотрудники маркетинговой службы Swarovski. Нам предстояло путешествие в 300 км на юго-запад страны, минуя озеро Балатон, в регион Капошвар, почти на границу с Хорватией. Через три часа быстрой езды наш минивэн уже парковался у древней

гостиницы Кардосфа, ныне известного центра экологического туризма и охоты.

За полчаса до начала семинара, который был назначен на 18 часов, мне было предоставлено охотничье оружие – карабин *Mannlicher Luxus* кал. .308 Win., правда, с оптикой *Kahles Helia 2,5-10x50 CSX* и пара пачек патронов *Geco* с пулей *Teilmantel 11,7 г*. Эта полуоболочечная экспансивная пуля, как потом выяснилось, имеет большую остаточную массу и долго сохраняет высокую пробивную способность.

Презентация основных моделей новых изделий *Swarovski* – биноклей серии *EL* и оптического прицела *Z6 2,5-15x56 P BT* много времени не заняла, так как предполагалось подробное знакомство с ними на практических занятиях следующего дня. После ознакомления с правилами охоты в Венгрии, мы поставили подписи в ведомости и получили разрешение на охоту с выданным или привезённым своим оружием. Для стран-членов ЕС действует международный оружейный паспорт охотника, с которым легко и просто можно совершать охотничьи туры, без дополнительного оформления документов ввоза – вывоза своего оружия. Нам в этом отношении приходится значительно сложнее.

Оставшееся до ужина время зал заседаний гудел как пчелиный улей – обсуждались условия и порядок проведения предстоящей на утренней заре «индивидуальной» охоты на копытных – кабана, благородного оленя, лань и козла, да ещё с подхода. Местный охотовед и распорядитель всей охоты Петер Ферер через переводчика долго

Охота проходила на ранней утренней заре и в поздних вечерних сумерках. В этих условиях нас выручили светлые бинокли Swarovski, которые были вручены каждому охотнику

Мой Mannlicher имел только заводскую пристрелку, два выстрела которой отчётливо видны на мишени. Этого хватило, чтобы удачно охотиться и взять три трофея на дистанциях около 100 м (кабан), 150 м (олень) и 80 м (козёл)

рассказывал об особенностях будущей охоты, её объектах и способах, что вызвало бурю эмоций у собравшихся и «лес» поднятых рук – как, кого, каким образом, а если... Всё это длилось до тех пор, пока специалист не сообразил, что он не сказал главного – к каждому из 23 охотников, разделенных на группы по 5-6 человек и одновременно приступивших к индивидуальной охоте в разных обходах, будет придан егерь, и всякая стрельба по выслеженному зверю будет возможна только с указания егеря на конкретный объект охоты. Наступила пауза, руки опустились и всё встало на свои места – охота строго селекционная, стрельба по выбранному и указанному егерем зверю. Зато всё остальное самостоятельно – дистанция, положение для стрельбы, установки прицела, использование естественных, природных или носимых с собой специальных оружейных упоров, повторные выстрелы в случае промаха или добора подранка и т. д.

Площадка перед охотничьим домом нашей группы была заполнена внедорожниками, каждый егерь прибыл сюда со своим служебным автомобилем в полной готовности к выезду в угодыя охотхозяйства «Лабод». Старший егерь Андраш Нюль быстро проводит развод – «раздачу» нас по егерям, а меня приглашает с собой, и мы отправляемся на охоту. Для охотника это самые дорогие минуты, ещё только сулящие охотничьи приключения... Автомобиль

Старший егерь Андраш Нюль доволен, как и сам охотник. Второй трофей – он самый главный

Андроша хорошо оборудован, в маленьком открытом кузове всё, что может пригодиться на охоте, имеется электрическая лебёдка, а на дне даже лежит раздвижной, очень искусно сделанный упор для стрельбы стоя. Для европейского охотника на копытных упор – совершенно необходимый инструмент, он его может транспортировать вместе с оружием, совершая даже международные охотничьи туры. В нашей кампании, как заметил, также несколько человек имели свои полюбившиеся телескопические упоры различных конструкций. Надо сказать, что упор – действительно очень полезный предмет охотничьего обихода и может с успехом применяться на многих наших охотах из засидок, с подхода или даже загоном. Просто, его не было принято использовать из-за более динамичного характера наших охот, они отсутствовали на рынке, и сейчас, например, в моем охотколлективе явившись на охоту с упором за спиной – можно оказаться не совсем понятным или даже смешным.

Традиции и уклад – вещи стойкие, хотя и они понемногу меняются. На загонных охотах мы теперь всё чаще пользуемся ярко раскрашенными элементами одежды вместо защитных костюмов, ограничиваем число «карабинёров», применяем патроны соответствующих калибров, пользуемся радиосвязью и т. д. Может оказаться, что и стрелять мы будем чаще с упоров, естественных, самодельных или дорогущих фирменных, начнём лучше и вернее попадать и исключим подранков.

Проехав по ночному ещё шоссе около десяти километров, мы свернули на просёлочную дорогу и, минуя небольшую венгерскую деревушку, выехали к посадке из густых кустарниковых растений с неизмеримо длинными и колючими шипами. Ещё где-то через версту мы остановились, взяли всё необходимое (в том числе и упор), я зарядил Mannlicher, подготовил оптику, и мы тихо двинулись по тропинке с межой, разделяющей два поля, со всех сторон окаймлённые лесами. Правое поле было засеяно кукурузой, которая к середине июня уже поднялась почти по пояс, левое, как мне показалось, было с редким подсевом овса специально для подкормки диких животных и отвлечения их от полей с зерновыми культурами для хозяйственных нужд.

Стоял тот ранний утренний час, когда только занимается заря, а воздух ещё терпок от ночной влаги и запаха полевых цветов. И, естественно, полная тишина вокруг. Самое время для охоты с подхода. Мы медленно шли нога в ногу и в бинокль внимательно рассматривали

окраины полей и кромку леса в надежде обнаружить кормящихся здесь диких животных. Я продолжал пребывать в полном неведении в отношении планов охоты, вероятности встречи её объектов и других «технических» вопросов. По-видимому, так было задумано организаторами, что всё должно идти своим чередом, как «случится – так и получится», хотя по уверенному шагу Андроша чувствовалось, что всё мы делаем правильно, охотимся не искусственно, когда всё готово и «на вам носорога на блюдечке с золотой каёмочкой», сами себе готовим охоту и уже от одного этого она казалась верхом вожделиний охотника.

На левом поле я замечаю силуэты каких-то крупных животных, которые через пелену утренней дымки трудно ещё рассмотреть невооружённым глазом. Андрош, по-видимому, их заметил несколько раньше меня, замедлил шаг и поднял свой увесистый Zeiss к глазам. Я остановился, взглянул на поле в выданный мне EL 8,5x42 Swarovski и обомлел – в 150-200 метрах спокойно паслось стадо благородных оленей. Считаю, сколько их там? В первой группе 18 животных, во второй – ещё 12 и правее, у угла леса – ещё с десяток. 40 оленей сразу, на одном поле? Невероятно, такого я ещё не встречал, не в Африке, в конце концов, находимся, где антилопы «всякие» огромными стадами разгуливают, в южной Венгрии – всего-навсего! Только настоящий охотник поймёт моё состояние и намерение немедленно «спуститься с горы, зайти от леса и ...», хотя мне уже давно не тридцать и даже не сорок пять... С любопытством смотрю на Андроша и его спокойное состояние, мы встречаемся взглядами, он пожимает плечами – так, мол, мы и живём в эпоху постсоциалистического реализма, и делает жест рукой на продвижение дальше своим маршрутом. Ещё метров через сто медленной мягкой ходьбы оказываемся у смотровой (или стрелковой) вышки, не задерживаемся и продолжаем двигаться к выступающему впереди углу леса. Быстро светает, правое поле с кукурузой уже также просматривается до самого леса, и здесь я замечаю табунок оленей из пяти особей, норовящих пересечь поле в нашу сторону и присоединиться к сородичам слева. Я трогаю рукой плечо Андроша, показываю на оленей и по-русски медленно говорю – присядем и подождём, на что мой наставник также на русском, но с сильным акцентом, шепчет: «Нас заметили, не пойдут. Надо искать кабан...». Так вот в чём дело – сперва «надо искать кабан» и охотиться на него и только

Стада оленей и ланей – обычная картина сумеречного ландшафта охотугодий «Лабод»

Полевое тестирование биноклей Swarovski проводит менеджер компании Томас Зерлаут (крайний правый). Его «подопечные» – Дмитрий Джулай из Украины и представитель Польши Войцех Масюкевич. На фото внизу мишенное поле нашего импровизированного стрельбища

после этого заниматься оленями – вот и вся причина спокойствия руководителя охоты. А охотник, хотя уже и седой, пусть попереживает немножко. Положительные эмоции всем полезны.

Олени действительно нас почуяли, а затем и заметили, свернули вдоль кромки леса и, отбежав полторы сотни метров, стали кормиться. Мы медленно продолжаем движение к лесу, пульс у меня начинает приходить в норму, но в глазах остаются «живые виденья», как иногда на своих рекламных роликах пишут зарубежные оптики, но здесь всё вдруг обрывается, и я останавливаюсь, как вкопанный. Андрош, не услышав моих шагов, оборачивается, смотрит на меня и также замечает на окаймленном лесом небольшом поле медленно передвигающихся и одновременно кормящихся расколосившимся овсом кабанов. Четыре полторагодовалых подсвинка явно не рассчитали время, спешно добирают корма и намереваются вот-вот удалиться на днёвку куда-нибудь в лесную чащу с густым еловым подлеском, занять свои оборудованные звериные спальни, туалеты, грязевые купальни и другие удобства. Андрош быстро реагирует, рукой указывает на лес, и мы на полусогнутых входим в заросли кустарника, а затем и в основательную дубовую рощу. Пройдя ещё несколько десятков шагов, на краю леса мы снова наблюдаем кабанов, но понимаем, что обойти их и отрезать от леса уже не успеваем. До зверей остаётся несколько больше ста метров и Андрош шёпотом распоряжается – можно стрелять вот того, левого кабанчика в тёмном

окрасе. Быстро раскладываю упор, кладу карабин, а там – «дело техники». Кабан после выстрела валится на землю и остаётся на месте, остальные звери, словно чёрные торпеды, уносятся в лес. Охота есть охота. Жду в готовности выстрелить повторно несколько секунд и направляюсь к дичи. Кабанчик небольшой, много таких было добыто, но всё же в Венгрии – первый. Но важнее всего – выстрел, тот единственный выстрел, который завершает удачную охоту. Подходит Андрош, поздравляет охотника, идёт к лесу и возвращается с двумя веточками дуба, одна кладётся на трофей, другая торжественно, по особой церемонии вручается охотнику. Разделка туши занимает около 15 минут, Андрош подгоняет «Тойоту», бросаем в кузовок кабанчика и уезжаем на другой участок.

По пути Андрош рассказывает о своей работе, он, оказывается, специалист по биологии леса, имеет солидную охотоведческую подготовку, опытный практик, занимает должность старшего егеря. Охотничье хозяйство «Лабод» расположено на 50 тыс. га угодий, в нём работают 13 егерей и три старших егеря. Старшие егеря имеют высшее образование, они отлично разбираются в вопросах учёта охотничьих животных, их подкормки, условий обитания и рационального использования поголовья. Дело в том, что научно обоснованное управление популяциями того же благородного оленя, например, требует от работников охотничьего хозяйства хорошей подготовки и наличия глубоких специальных знаний, особенно в таких вопросах, как регулирование численности животных и достоверное знание их количества, регулирование соотношения полов в популяциях, а также их возрастной структуры. Биологический потенциал популяции может быть полностью использован только при хорошем знании экологических условий мест обитания животных и всех параметров эксплуатируемого поголовья. Поэтому для локальной популяции оленей разрабатывается оптимальная модель, по которой ежегодно корректируются объёмы и структура селекционного изъятия. Для разработки такой популяционной модели охотоведу нужно иметь множество данных о параметрах жизнедеятельности стада, таких, как потенциал плодовитости самок в зависимости от возраста, выживаемость телят по месяцам, запасы природных кормов и многие другие. Поэтому в отношении ведения охотничьего хозяйства по копытным животным, достижения венгерских специалистов считаются одними из лучших в мире. По словам Андроша, численность копытных животных в хозяйстве «Лабод» находится на верхней границе допустимых норм, в первую очередь, по ущербу для лесных насаждений и сельскохозяйственных культур, а также по запасам природных кормов. Плотность населения животных здесь составляет примерно 10-15 голов благородного оленя, до 25 голов лани на 100 га

угодий (!). Ресурсы кабана и косули в хозяйстве сильно варьируются, но также находятся на очень высоком уровне. Я не ошибся – такая плотность находится не из расчёта в 1000 га, как у нас, а в 100 га типичных для вида угодий.

Настаёт утро, и я понимаю, что охота сделана. Тем временем мы выезжаем из леса и останавливаемся на краю большого поля, также с подсевом кормового овса. При помощи бинокля начинаю разглядывать его дальнюю границу и сразу вдалеке замечаю стадо пасущихся оленей, голов 25, а в ближайшем углу поля – 15 или 17 ланей с роскошными рогами. Андрош подал знак зарядить оружие, и мы пригнувшись стали пересекать поле, маскируясь редкими посадками защитной полосы леса. Вскоре вошли в густую рощу с ложиной, посередине которой весело журчал лесной ручей. Оба берега ручья были в многочисленных тропах кабанов и оленей, чувствовалось настоящее звериное «эльдорадо». По одной из троп в высокой траве мы вышли к вышке, медленно поднялись на неё и осмотрелись. Олени уже почуяли опасность и стали заходить в лес, на краю поля оставалось до десятка животных, в основном, самок. Андрош указал одиночную самку и решил стрелять. До оленя было около полторы сотни метров и сделать точный выстрел пользуясь упором проёма вышки не составляло никакого труда. Учитывая несколько завышенное попадание на сотню метров по кабану, на данной дистанции пуля должна сработать «в ноль», что и произошло. После выстрела самка оленя сделала пару небольших прыжков в сторону, рухнула и осталась лежать на земле. Вторая ветка с листьями дуба украсила мой головной убор, и теперь уже утренняя охота была завершена.

На охотничьей базе – старинной усадьбе, когда-то специально выстроенной под охотничий дом окружного общества охотников, нас уже ждали другие пары участников охоты и с восторгом рассказывали об удачной охоте.

Трудно в учении – легко на охоте. «Король» охоты, президент ассоциации бенчреста, варминтинга и снайпинга Украины Дмитрий Джулай на тестировании оптического прицела Swarovski

Утолив жажду чашкой ароматного чая и осмотрев внутреннее убранство охотничьего дома с выставкой трофейных рогов оленей редкого достоинства, добытых сто и более лет тому назад, мы поблагодарили егерей за охоту и уже на своём автомобиле отбыли в гостиницу. В это утро все участники охоты вернулись из леса с добычей и с огромным багажом впечатлений.

После завтрака нам был предоставлен отдых с компенсацией недоспанной ночи, а в 14 часов мы отбыли в кемпинг, где нас ждала вкусная еда из полевой кухни, практические занятия по тестированию биноклей и оптических прицелов Swarovski нового поколения, и сравнении их основных свойств с приборами других фирм. За небольшим озерцом было оборудовано полевое стрельбище на три стрелковых места с расположением пристрелочных мишеней на рубежах 100, 150, 200 и 250 метров. Здесь каждый участник смог сравнить точность и кучность стрельбы из охотничьих карабинов в зависимости от использования прицельных сеток оптических прицелов Swarovski серии Z6 различных типов, например, стрельба на четырёх дистанциях с новой сеткой 4A-300 с использованием всех её прицельных марок сравнивалась со стрельбой из карабина с оптикой, имеющей обыкновенную сетку типа 4A, но с установленным механизмом ВТ (ballistic turret), т. е. с фиксированными и известными превышениями траектории на каждую из дистанций. Прицеливание с механизмом ВТ мне понравилось больше, а стрельба получилась более

меткая. Надо отметить, что во время выполнения стрельбы нас плотно опекали и консультировали прекрасно подготовленные менеджеры и специалисты-маркетологи Swarovski, в результате чего все мы получили хороший и полезный урок стрельбы. Дело в том, что не на всех охотах всё шло также гладко и безоблачно. Были охотники, делавшие по 5-6 и более выстрелов по одной лани и еле добывшие трофей, притом даже патроном 9,3x62, были открытые промахи, наверное, были и подранки. Охота есть охота и поэтому любые уроки стрельбы для охотников всегда полезны. На этом фоне 3 выстрела – 3 разных трофея представителя журнала «КАЛАШНИКОВ» выглядят вполне достойно. Как тут не похвалиться?

Вернувшись в гостиницу, мы узнали о порядке вечерней охоты, которая началась в 18 часов. Снова, как и утром, был проведен «развод на охоту» (вот вам и новый термин), т. е. каждый из нас был прикреплен к уже другому егерю и мы также парами разъехались по угольям. Перед отъездом ко мне обратился менеджер компании Swarovski по работе с клиентами Центральной и Восточной Европы Томас Церлаут с просьбой присутствовать на нашей с егерем охоте в качестве наблюдателя. Я, естественно, с большим удовольствием дал согласие, и мы на охоту отправились втроём.

Вечерняя охота была организована с поджиданием выхода зверей из леса на кормовые поля, находясь в засидке, то есть в смотровой вышке. Поскольку утром мною

были взяты два трофея – кабан и олень, вечером предполагалась охота на козла или лань. Посидев около часа на первой засидке и не дождавшись животных, мы перешли на другое место и заняли вышку на краю травяного поля с размерами где-то 150 и 250 метров. Пока поднимались по лестнице, высохшие доски вышки своим скрипом нас выдали и две косули, уже находившиеся на поле, ускакали в лес. При всей своей кажущейся простоте косуля – очень чуткое животное и при малейшем подозрении наличия опасности, предпочитает скрыться. Вскоре на поле вышла лань, самец с трофейными рогами высокой кондиции, но поскольку наша охота не трофейная, я просто продолжал далее любоваться стройной фигурой этого представителя рода настоящих оленей. Ещё минут через сорок на другом краю поля, уже при свете луны, глядя в этот светлый бинокль, я заметил чёрную тень крупного кабана, которая то исчезала, то появлялась вновь. И вдруг на поле высжалось стадо кабанов – как минимум четыре свиньи с поросятами-сеголетками, подсвинки разных возрастов и две особо крупные особи неизвестного пола – всего голов 18-20. Кабаны тихо продвигались в высокой траве с подсевом овса, «щёлкали» колосья и были недосягаемые для верного выстрела. К тому, эта клыкастая дичь также не входила в планы нашей охоты.

Уже наступили вечерние сумерки, на поле начал стелиться туман и отблески первых капель росы засверкали золотом в лунном свете, когда рука егеря слегка коснулась моего плеча и указала на левый торец поля. Я медленно оглянулся и в 70-80 метрах увидел фигуру – тень козла, стоящего в высокой траве. Козёл стоял несколько наискосок, передней частью туловища был повернут к вышке, пристально смотрел в нашу сторону и слушал тишину... Это было такое неизгладимое зрелище, картина невероятной гармонии и величия живой природы, что

на секунду я задержался и не смог пошевелить рукой с оружием. Всё же охотничий инстинкт взял верх, я медленно поднял Mannlicher и выстрелил. Козёл осел на месте, исчез в высокой траве и больше его не было видно. Егерь крепко сжал мою руку, мы спустились с вышки и подошли к добыче. Это был старый, лет 7-9 зверь с деформированными рогами и подлежал отстрелу. Он стал третьим и самым достойным моим трофеем в этот единственный день охоты.

Как потом выяснилось, четырёх разных видов животных – кабана, оленя, лань и козла добыл только Дмитрий Джулай, по три трофея, кроме меня, имели ещё 7 охотников, остальные – по два или одному.

На утро предстояло сдать оружие и сразу после завтрака присутствовать на торжественной церемонии закрытия охоты. Она проходила на специально облагороженной пригостиничной поляне с обрамленными еловыми венками краями. В её центре рядами были выложены туши добытых за прошедший день охоты животных. Я насчитал 10 кабанов, 14 ланей, 2 оленя благородных и 13 козлов. Здесь же выстроился егерский духовой оркестр, собрались охотники, гости, гостиничный персонал, егеря. По команде распорядителя охоты Петра Фегера оркестр исполнял гимны взятым трофеям, охотникам и егерям, гимн завершения охоты. Нам предстояло попрощаться с гостеприимными хозяевами и благодарительными сотрудниками компании Swarovski Optik, благодарить их за уроки оптики и славленную охоту. Каждый из нас увёз с собой частицу того большого и радостного праздника, который царил вокруг нас все три дня работы семинара. Swarovski и здесь оказался на недосягаемой ни для кого высоте социальных отношений, с которой только и возможен полёт в ещё более светлое будущее новой оптики.